

Двухтомная грамматика современного японского языка, являющаяся результатом тесного сотрудничества коллектива из трех авторов, безусловно, должна быть признана событием в отечественной японистике – не в последнюю очередь потому, что других отечественных работ сравнимого объема, масштаба и научного уровня, насколько нам известно, просто не существует. Учитывая постоянно увеличивающийся интерес к японскому языку, этот факт не может не удивлять.

Отечественная японистика исправно выпускает учебники японского языка [Нечаева 2001; Лаврентьев 2002; Головнин 1999], которые в подаче материала ориентированы сугубо на практические цели обучения языку. Регулярно появляются и теоретические работы или практические пособия по частным вопросам (например, по ономатопоэтике [Подшибякина 2003], пунктуации [Данилов и др. 2004] или научно-технической лексике [Кутафьева 2005]). Тем не менее, в плане крупных теоретических работ отечественным филологам и лингвистам

приходилось довольствоваться переводной работой 1958–1959 гг. [Киэда 2002], заслуживающей всяческого внимания, но отражающей точку зрения только традиционной японской лингвистики. К ней примыкает небольшой справочник [Лаврентьев 2005], который, впрочем, не претендует на системное описание грамматики. Между тем, типологический подход, в основном принятый в монографии, даст возможность по-новому взглянуть на многие старые теоретические проблемы.

«Теоретическая грамматика японского языка» призвана заполнить эту лауну и преследует иные цели, чем учебник. Книга представляет собой весьма удачную попытку представить в системном виде грамматику языка, в основном морфологию и синтаксис, и предложить некоторый компромисс между различными традиция-

* Работа над рецензией выполнена в Университете Тромсё, Норвегия (Universitetet i Tromsø), в Центре углубленных исследований по теоретической лингвистике (CASTL).

ми описания. Японский язык авторы постоянно помещают в типологический контекст и принимают решение в пользу того или иного способа описания, сообразуясь с типологическими данными. Это делает работу незаменимым справочным пособием для типологических исследований. Из этих же соображений авторы отказываются от использования японской письменности при передаче примеров. Все примеры представлены в единообразной латинской транскрипции и снабжены глоссами.

Радует и разнообразие источников. Примеры почерпнуты не только из типологических работ и грамматик, но и из литературных произведений (в том числе таких классиков японской литературы, как Кавабата Ясунари, Нацуме Сосеки, Акутагава Рюноске), газет (Акахата, Йомиюри Симбун и т. д.), а также аудиозаписей живой речи.

Грамматика снабжена как тематическим, так и именовым указателем, присутствует список сокращений, используемых при глоссировании, и список сокращенных наименований источников. Полное содержание, как первой, так и второй книги, дублируется в обоих томах. К сожалению, список источников находится лишь в конце второго тома, что несколько затрудняет читателю обращение к нему в процессе чтения тома 1.

Издание состоит из вводного раздела и трех больших частей: «Морфология» (составляющая целиком Книгу 1), а также входящие в Книгу 2 «Синтаксис простого предложения» и «Полипредикативные конструкции». Каждая из частей написана в основном (за небольшими исключениями, оговоренными во введении) одним автором: соответственно, В.М. Алпатовым, П.М. Аркадьевым и В.И. Подлесской. В вводный раздел входит предисловие, введение и первая глава, в которой излагаются базовые сведения по фонологии и морфонологии японского языка.

Во введении обсуждаются, во-первых, вопросы, касающиеся структуры изложения и устройства книги, информация о самих авторах и указание на авторство тех или иных разделов. Во-вторых, введение предоставляет читателю необходимую информацию о генетической и ареальной характеристике языка и вкратце обсуждает связанные с этим теории, обрисовывает японскую лингвистическую традицию и историю европейских исследований японского, включает и такой характерный для японских грамматик раздел, как обсуждение лексических классов слов и заимствований. В-третьих, дается краткое упоминание тех проблем, которым, к сожалению, не нашлось отдельного места в книге – таких, например, как диалекты японского языка, вопрос о япон-

ской письменности, различия в мужской и женской речи. Заметим, впрочем, что именно эти проблемы являются предметом достаточно обстоятельного разбора в недавно вышедшей отдельной книге [Алпатов 2008].

В Главе 1, вынесенной за рамки первой части, излагаются, как уже было сказано, базовые сведения по фонологии и морфонологии. В частности, приводится таблица фонем японского языка, вводится важное для японского языка понятие моры. Подробно обсуждается такой немаловажный вопрос, как выбор транскрипции и его обоснование. Из трех возможных методов записи (принятая в отечественной японистике кириллическая поливановская транскрипция, хепберновская и японская государственная латиница) авторский коллектив вполне закономерно делает выбор в пользу самой неудачной с фонологической и фонетической точки зрения, но самой распространенной хепберновской. К сожалению, обсуждение диалектов и региональных вариантов японского языка не входит в круг рассмотрения авторов, а, как известно, именно на диалекты приходится основная вариативность в акцентуации японского языка.

Оставшуюся часть первого тома занимает Часть 1, наиболее обширная из трех частей книги. Она охватывает главы со второй по восьмую, неравнозначные по размеру, и посвящена морфологии японского языка, то есть рассматривает грамматические явления на уровне слова.

Задумана и исполнена она с логической точки зрения очень изящно и стройно. Открывается морфологическая часть вполне традиционно – обсуждением вопроса о частях речи (Глава 2), которых автор (В.М. Алпатов) выделяет четырнадцать: 1) имена, 2) непредикативные прилагательные, 3) наречия, 4) приименные, 5) обособленные, 6) глаголы, 7) предикативные прилагательные, 8) связки, 9) вспомогательные глаголы, 10) частицы, 11) послелоги, 12) союзы, 13) субстантиваторы, 14) коммуникативные форманты.

В традиционно построенной грамматике мы могли бы далее ожидать поэтапное описание выделенных единиц от общего к частному (часть речи, затем их разновидности и средства выражения, функции и т. д.). По такому пути идет, например, грамматика [Кизда 2002]. Здесь же описание строится скорее индуктивно. В центре внимания автора находятся в большей степени аффиксы, их сочетаемость и взаимодействие, чем та или иная категория. Уже само разбиение на главы несколько условно. С формальной точки зрения, оно выглядит следующим образом: именное словоизменение (имя) – Глава 3, глагольное словоизменение (глагол и предикативное прилагательное) -

Глава 4, синтаксические служебные элементы (послелог, частицы, союзы, связки, субстантиваторы, коммуникативные частицы) – Глава 5, местоимения – Глава 6, прочие части речи (непредикативные прилагательные, приименные, наречия, обособленные) – Глава 7. Последняя глава несколько выпадает из частеречной тематики и посвящена словообразованию. На деле, даже разбиение на части речи в значительной мере условно. Так, например, личные местоимения подробно описаны в первой части, а с неопределенными и вопросительными читатель встречается только во второй – в составе Главы 13 («Конструкции с неопределенными местоимениями»). Аналогичным образом, деепричастия подробно охарактеризованы в разделе «Полипредикативные конструкции» (Часть 3), в то время как в соответствующей морфологической части они лишь присутствуют в таблице в виде набора окончаний без каких-либо комментариев.

Структура «от частного к общему», свойственная первой части, диктует и связанные с избранной манерой изложения достоинства и недостатки.

С типологической точки зрения, кумулятивное выражение тех или иных категорий или сочетаемость показателей разных категорий в рамках одной словоформы являются значимыми. При таком подходе категории заключительных аффиксов (отвечающие за выражение важного для японского языка понятия синтаксической позиции) оказываются вместе и различные синтетические формы рассматриваются совместно. Отдельно рассматриваются аналитические формы с особым вниманием к используемым ими вспомогательным глаголам. Такое инвертированное устройство грамматики позволяет подробно обсудить теоретические проблемы, связанные с каждой конкретной формой, упомянуть альтернативные подходы к их решению. Книга также изобилует ссылками на более специальную литературу по тому или иному вопросу, что несомненно для типологического исследователя. Грамматика приглашает читателя задуматься над фактами языка, что является ее несомненным достоинством.

С другой стороны, поскольку синтетические и аналитические формы распределены по разным главам, единая грамматическая категория оказывается разбросана по разным разделам грамматики. Привычные разделы «Наклонение», «Время» оказываются подразделами описания заключительных аффиксов – «окончаний». Как неизбежное следствие, у читателя не может сложиться цельное, системное представление об устройстве и функционировании той или иной категории.

Образовать конкретную форму и реально использовать ее на основе знаний, почерпнутых из грамматики, также представляется затруднительным. Так, например, в разделе 5.2.1.5 «Вспомогательные глаголы императива» вперемешку даны вспомогательные глаголы, присоединяющиеся к разным деепричастным основам. Сочетаемость задана списком во вводных замечаниях в начале раздела, но использовать этот список в практических целях не очень удобно. Но, по-видимому, авторы и не ставили перед собой такой задачи.

Перейдем теперь к более подробному обсуждению содержания глав.

Скромная по размеру Глава 3 посвящена словоизменению имени и подробно описывает единственный факт словоизменения, зарегистрированный для японского имени: способность присоединять гоноративный префикс *o-/go-*. Особо отмечаются его негоноративные употребления в значении незкетной, или собственной, вежливости (говорящий подчеркивает собственную воспитанность и благожелательность, а не уважение к собеседнику).

Глава 4 продолжает тему словоизменения, но в глаголе. Глава начинается с обсуждения проблематичного применительно к японскому языку вопроса морфемного членения. Японская лингвистическая традиция, а вслед за ней и русская традиция описания японского языка не проводят морфемную границу посередине слога. С учетом закона открытого слога, функционирующего в японском, и самой силлабической природы японского алфавита это понятно и удобно для многих практических целей. Авторы отказываются от этой системы членения в пользу другой, типологически и теоретически более обоснованной. Упоминаются и два принципа, положенных в основу описания:

- 1) различие синтетических и аналитических форм;
- 2) синтаксическая позиция, в соответствии с которой все словоформы делятся на предикативные, определительные и обстоятельственные.

На практике это отражается все в том же принципе восхождения от частного к общему и от более грамматичного к менее грамматичному.

За вводными замечаниями следует обсуждение семантических классов глаголов. Выделяются следующие противопоставления: 1) активные ~ стативные; 2) контролируемые ~ неконтролируемые; 3) моментальные ~ длительные; 4) предельные ~ непредельные. Этот, безусловно, нужный и полезный раздел мог бы несколько выиграть за счет расширения числа примеров, которые облегчили бы восприятие

материала. Так, например, дважды приводится утверждение о том, что деепричастные формы на *-te* от длительных глаголов «могут указывать на любую временную соотнесенность двух событий, в том числе на их одновременность» (с. 81, затем схожее на с. 83) со ссылкой на работу [Endoo 1982], к которой, возможно, не все читатели смогут обратиться. К сожалению, пример на это крайне интересное явление, так и не приводится.

Выделяется четыре наклонения (изъявительное, предположительное, повелительное 1-го лица и повелительное 2-го лица). Верный принципу восхождения от частного к общему, автор в первую очередь рассматривает все синтетические формы наклонений, аналитические же рассматриваются позже, в разделе вспомогательных служебных слов. В числе синтетических форм выделен и синтетический императив, самостоятельный статус которого неоднократно подвергался сомнению. Как справедливо отмечено в работе, японские дети осваивают сначала синтетическую форму и лишь позднее более длинную аналитическую. Убедительны аргументы в пользу рассмотрения ее отдельно, а не как эллиптического варианта императива аналитического.

Особо хочется отметить раздел, посвященный категории времени, в котором обсуждается вопрос об абсолютном и относительном характере японских временных форм. И те, и другие тенденции убедительно продемонстрированы на отрывках из текстов. Формы настоящего-будущего времени в нарративе могут иметь относительный характер, выражая значение одновременности. В каждом разделе обсуждается синтаксическая позиция, которую может занимать данная форма, сочетаемость данного аффикса с другими и соотнесенность аффикса с семантическим классом.

Глава 5 посвящена синтаксическим служебным элементам. Как и по всей книге, проводится разделение между приименными и приглагольными элементами. В состав приименных служебных элементов включены послелог, показатели имен лиц, множественности, ограничительные частицы и союзы. Для послелогов и показателей имен лиц упомянуто и значимое отсутствие показателя. Каждая отдельная статья изобилует примерами, часто присутствуют статистические данные об употреблении, а также комментарии о принадлежности к тому или иному стилю.

Раздел о «показателях имен лиц» можно было бы, как нам кажется, несколько расширить. Во-первых, утверждается, что показатели «присоединяются к существительным, обозначающим людей» (с. 240). Это в общих чертах верно, но не включает ряд более част-

ных, вполне литературных употреблений. Так, например, японские бизнесмены традиционно присоединяют показатель имен лиц к названиям фирм (*Mitsubishi-san*, *Kawajuu-san* – в разговоре, *Mitsubishi-sama e* – в начале официального письма, если неизвестен конкретный адресат). Аналогичным образом, показатель *-san* может присоединяться к наименованиям некоторых заведений (*hon'ya-san* – книжный магазин). Во-вторых, невозможность присоединения к личным местоимениям и именам родства, возможно, заслуживает чуть более обширного комментария.

Прекрасно выполнены статьи по глагольным служебным элементам. Подробно описана система личных местоимений (Глава 6), местоимения типа *anasama*, *antasan*, *omaesan* трактуются как единый блок, в котором не выделяется соответствующий показатель имени лица (*san*, *sama*).

Второй том, посвященный синтаксису японского языка, делится, как уже было сказано, на две части: «Синтаксис простого предложения» (Часть 2) и «Полипредикативные конструкции» (Часть 3).

Часть 2 выполнена в совершенно ином стиле. Если первая часть напоминает скорее справочное пособие, то вторая часть совмещает в себе черты учебника и научной статьи. Автор во многом опирается на принципы, сформулированные в работе [Тестелец 2001]; практически все термины объясняются (в том числе и на материале русского языка) и иллюстрируются примерами, что должно облегчить восприятие раздела читателю со слабой лингвистической подготовкой.

К сожалению, основная часть примеров этого раздела заимствована из разнообразных грамматик, а примеры из художественной литературы или газет практически отсутствуют. Главы написаны интересно и подробно, но, по-видимому, не претендуют на полноту охвата материала, а сосредотачиваются на интересных или хорошо описанных в предшествующих исследованиях явлениях.

Вступительная глава второй части (Глава 9) дает типологическую характеристику японскому языку с точки зрения строя, зависимостного маркирования, направления ветвления. Вводятся такие важные для японского языка понятия, как эллипсис и топик.

Глава 10 посвящена членам предложения в японском языке. Вводится понятие подлежащего как ИГ, обладающей максимумом признаков грамматического приоритета. Исчислены такие признаки для японского языка, как показатель *ga*, контроль гоноратива, контроль референции возвратного местоимения *jibun*, контроль ряда наречий, пассивизация, эллипсис, подъем,

указаны возможные конфликты этих признаков. Хорошо проработана формальная база для канонического определения частей речи в японском предложении, предложена иерархия членов предложения (подлежащее – прямое дополнение – не прямое дополнение – прочие). В этой же главе рассматривается топик, его грамматические свойства и функции в японском языке. Топик стандартно занимает начальную позицию в предложении, однако японский язык позволяет и «мини-топики» внутри предложения, относящиеся лишь к ИГ, слева от которой они находятся. Не забыты и конструкции с неканоническим оформлением членов предложения.

В Главе 11 рассматриваются порядок слов и структура предложения. Как известно, в японском языке нет жестких правил для расположения членов предложения, тем не менее определенные ограничения существуют. В главе кратко обсуждаются эти ограничения. Получает освещение и известная проблема японских плавающих квантификаторов.

Подробно разбирается грамматическая анафора (Глава 12) на примере описания дистантного анафора *jibun*, локального *jibun-jishin* и прономинала *kare* (*kanojo*, *karera*). К сожалению, список рассматриваемых местоимений несколько ограничен и в теоретической грамматике языка хотелось бы видеть более подробный разбор и других местоимений. В связи с местоимением *jibun*, возможно, следовало бы упомянуть несколько устаревшее местоимение *onore*, ранее выполнявшее его функции и не совсем исчезнувшее из употребления. За пределами литературного языка в сходной функции может выступать грубое местоимение второго лица *teme*. Несмотря на то, что формально оно не входит в область рассмотрения теоретической грамматики литературного языка, сопоставление этих различных анафорических средств могло бы быть интересно читателю и, безусловно, обогатило бы раздел. Аналогичным образом, за рамками грамматики остался вежливый эквивалент *kare* – ряд *anohito* / *sonohito* / *konohito*, как и в принципе весь ряд указательных местоимений. Между тем, они выполняют в японском языке разнообразные функции, вплоть до субституции личных местоимений в вежливой речи (*kochira* – *sochira*).

Неопределенные местоимения в общих чертах рассматриваются в Главе 13, но и тут грамматика ограничивается некоторыми базовыми и наиболее интересными моментами. Неполнота охвата в некоторой степени компенсируется ссылками на литературу, которыми исправно снабжена каждая глава раздела.

Заключительная и, пожалуй, самая примечательная глава второй части (Глава 14) помогает

читателю составить представление о залоге и актантных деривациях в японском языке.

Часть 3 соответствует уровню сложного предложения. В отличие от русского языка, в рамках японского противопоставление сложного и осложненного оборотом предложения не оправдано, в связи с чем употребляется термин «полипредикативные конструкции».

В Главе 16 проводится классификация предикативных конструкций по типу связи. Разграничение сочинения и подчинения осуществляется за счет обращения к набору признаков, соответствие или несоответствие которым определяет положение конструкции на шкале координативности. Далее автор последовательно рассматривает конструкции в порядке удаления от прототипического сочинения. Граница между сочинением и подчинением проводится на случае конструкций с типологически редкими репрезентативными деепричастиями (*-tari*), совмещающими в себе сочинительные и подчинительные свойства.

Собственно подчинительные конструкции разбиты на три главы в соответствии с типом синтаксической функции подчиненной предикации: предикатные обстоятельства (Глава 17), предикатные определения или относительные предложения (Глава 18), предикатные актанты (Глава 19).

В целом, книга, безусловно, удалась и представляет интерес как для типологов, так и для изучающих язык. Авторы представили на редкость добросовестное и профессиональное описание различных аспектов японского языка в типологически обоснованных терминах. Как и положено теоретической грамматике, книга изобилует ссылками на лингвистические работы, выражающие различные точки зрения и локализует проблемные с теоретической точки зрения области. В предисловии в качестве одной из целей авторы называют желание научить читателя «думать о японском языке». Цель эта была блестяще достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов 2008 – В.М. Алпатов. Япония: Язык и культура. М., 2008.
Головнин 1999 – И.В. Головнин. Японский язык для начинающих. М., 1999.
Данилов и др. 2004 – А.Ю. Данилов, Н.А. Сыромятников. Японский язык. Пунктуация. Знаки повтора. Вспомогательные пометы. М., 2004.
Кизда 2002 – М. Кизда. Грамматика японского языка. М., 2002.
Кутафьева 2005 – Н.В. Кутафьева. Японский язык. Особенности научно-технического стиля. М., 2005.

Лаврентьев 2002 – *Б.П. Лаврентьев*. Самоучитель японского языка. М., 2002.

Лаврентьев 2005 – *Б.П. Лаврентьев*. Практическая грамматика японского языка. М., 2005.

Нечаева 2001 – *Л.Т. Нечаева*. Японский язык для начинающих. М., 2001.

Подшибякина 2003 – *А.А. Подшибякина*. Оно-

матопозитическая лексика в японском языке. М., 2003.

Тестелец 2001 – *Я.Г. Тестелец*. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

Endoo 1982 – *H. Endoo*. Setsuzoku joshi «te» no yoohoo to imi // Onsei, gengo no kenkyuu. V. 2. Tokyo, 1982.

Е.А. Черниговская